

ВОСТОЧНЫЕ ТЕМЫ И ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ СКУЛЬПТОРОВ

Ван Юйлу,

*соискатель ученой степени кандидата наук учреждения
образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»*

Е. В. Пагоцкая,

*кандидат искусствоведения, декан факультета художественной
культуры учреждения образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»*

Аннотация. Статья посвящена изучению восточной тематики и образности с точки зрения ориентализма и его влияния на современную белорусскую скульптуру. Влияние культурных традиций Востока на белорусское искусство прослеживается с XVIII в. В статье исследуется воплощение восточных образов на сюжетно-тематическом уровне, на уровне создания стилизаций, а также преломления традиций. Скульпторы С. Селиханов, К. Селиханов, В. Копач, М. Петруль и др., используя европейские техники и материалы, воплощают в лучших работах восточные принципы мышления, отголоски буддизма и даосизма, образную и философскую содержательность, тяготение к интеллектуальному зрителю.

Ключевые слова: Восток, образ, ориентализм, преломление, скульптура, современное белорусское искусство, стилизация, тема, тенденция, традиция.

ORIENTAL THEMES AND IMAGES IN THE WORKS OF MODERN BELARUSIAN SCULPTORS

Wang Yulu,

*Competitor of a Scientific Degree of Candidate of Sciences
of the Educational Institution «The Belarusian State University
of Culture and Arts»*

E. Pahotskaya,
*PhD in Art History, Dean of the Faculty of Art Culture
of the Educational Institution «The Belarusian State University
of Culture and Arts»*

Abstract. The article is devoted to the study of oriental themes and imagery from the point of view of orientalism and its influence on modern Belarusian sculpture. The influence of the cultural traditions of the East on Belarusian art can be traced back to the 18th century. The article examines the embodiment of oriental images at the plot and thematic level, at the level of creating stylizations, as well as the refraction of traditions. Sculptors S. Selikhanov, K. Selikhanov, V. Kopach, M. Petrul and others, using European techniques and materials, embody in their best works the Eastern principles of thinking, echoes of Buddhism and Taoism, figurative and philosophical content, and an attraction to the intellectual viewer.

Keywords: East, image, orientalism, refraction, sculpture, modern Belarusian art, stylization, theme, trend, tradition.

На белорусских землях первоначально использование восточных элементов было связано с тяготением к культуре Ближнего Востока – Турции и Персии, первые проявления известны с конца XVI в., а со второй половины XVIII в. начался этап освоения художественных традиций Китая и Японии, который длился до XIX в. В европейской культуре неподдельный интерес к Востоку дал толчок к переосмыслению собственного искусства. В процессе исторического развития изменилось и отношение к заимствованию восточных мотивов – от утилитарности и механического копирования к поискам созвучий.

В белорусском изобразительном искусстве на протяжении его существования возникло множество примеров влияния художественных традиций Востока. Они реализуются на разных уровнях. Как доказывает в своем исследовании кандидат искусствоведения Ю. В. Амосова, первым уровнем воплощения ориентализма в искусстве можно считать визуальное представление – воплощение восточных образов на сюжетно-тематическом уровне, а также отражение европейскими художественными средствами специфики каждой страны с помощью создания стилизованных визуальных образов. Более сложным уровнем, по мнению Ю. В. Амосовой, следует называть концептуальное преломление – уровень реализации философских идей Востока, принципов восточного искусства, тяготение к восточному мировосприятию, переданному с помощью техник восточного письма, традиционных жанров Китая и Японии [1, с. 3].

Образы Востока вплетаются в общий контекст творчества авторов, воплощаются в рамках собственного стиля каждого мастера, создаются европейскими художественными средствами. Они отличаются по стиливому признаку, но объединены европейской манерой исполнения. Чаще скульпторы реализуют базовые принципы восточного мышления: «все в одном и одно во всем», принцип «великого в малом», медитативности, принцип «пустоты» («ма») и др. [1, с. 9],

В настоящее время интерес к художественным традициям Востока не ослабевает, привлекая внимание отечественных живописцев, скульпторов, мастеров декоративно-прикладного искусства, композиторов, режиссеров, которые изучают и используют восточную стилистику в рамках собственного творчества. В результате возникает уже новая тенденция, представляющая собой не просто стилизацию и стремление к репрезентативности, а более сложный уровень внедрения восточных традиций в белорусское искусство – преломление и интерпретацию.

Воплощение образов китайского народа в творчестве белорусских мастеров середины XX в. представлено творчеством скульптора С. И. Селиханова, который в 1956 г. в период командировки в КНР создал «китайскую серию» работ [2, с. 257]. В конце 2017 г. состоялась совместная выставка С. И. Селиханова и его внука, белорусского скульптора К. В. Селиханова, – «Следы памяти о Китае». В Музее изобразительных искусств Пекина были представлены работы из «китайской серии» мастера, изображающие представителей творческой интеллигенции Китая. По словам К. В. Селиханова, директор музея изобразительных искусств У. Вэйшань, признанный мастер скульптуры, в приветственном слове на открытии выставки отметил, что в Беларуси в студии неизвестного ему скульптора он вдруг увидел изображения своих соотечественников и как бы заново открыл подзабытые имена [3, с. 4]. В целом выставка была выстроена по принципу ретроспективы творчества С. И. Селиханова и преемственности традиций в работах его внука. В частности, К. В. Селиханов, опираясь на сохранившиеся эскизы деда, создал несколько значимых работ, в которых запечатлел деятелей культуры КНР в традициях белорусской скульптурной школы. Работы династии Селихановых не только стали одним из примеров влияния культуры Китая на творчество представителей советского искусства, но и продолжают воплощаться в работах современных мастеров в соответствии с реалистическими тенденциями. Выставка доказала, что преломление художественных традиций Китая характерно и для современной белорусской скульптуры.

Влияние китайской культуры можно отметить и в творчестве скульптора В. К. Копача, который с 2002 г. принимает участие в международных симпозиумах скульптуры в Китае и обменивается опытом с китайскими коллегами. Его работы украшают парки китайских городов – Чаньчуня, Тунлина, Урумчи. К примеру, во время проведения Международного городского скульптурного симпозиума «Индустриальный след. Современная жизнь – 2010» в парке Наньху города Таншань (провинция Хэбэй), на котором собрались мастера скульптуры со всего мира, Виктор Копач для работы выбрал новый для себя материал – розовый мрамор, который можно встретить только в Китае.

В свою очередь в июне 2023 г. в Минске состоялась выставка скульпторов из китайской провинции Фуцзянь. Более 30 работ из камня, металла, дерева, керамики были показаны в Национальном центре художественного творчества детей и молодежи. Произведения представили темы и образы Китая, национальный колорит и традиции, рассказали об уникальной культуре региона Фуцзянь и соседних провинций.

Китайская скульптура развивалась тысячелетиями, поэтому отличается своеобразными техниками и материалами, практически никогда не используемыми в белорусской скульптуре. С древнейших времен мастера скульптуры использовали бронзу, терракоту, нефрит, слоновую кость, фарфор. Анонимными остались имена мастеров, занимавшихся резьбой по слоновой кости, дереву и бамбуку. Скульптура была тесно связана с распространением буддизма, поэтому в Индии, Китае, Тибете можно встретить много статуй Будды с прекрасными чертами лица, загадочным взглядом, мягкими формами и изогнутыми линиями.

Среди современных белорусских скульпторов есть те, в чьем творчестве находит отражение эстетика Востока на глубоком, концептуальном уровне: это восточные принципы мышления, отголоски даосизма, образная и философская содержательность, тяготение к интеллектуальному зрителю. Помимо К. В. Селиханова и В. К. Копача в Китае также известны имена белорусских скульпторов А. К. Хотяновского (серия «Знаки китайского гороскопа» (2009–2016), выполненная в бронзе и граните), В. И. Слободчикова, С. А. Бондаренко, М. А. Макаревича, М. М. Петруля. Скульпторы участвуют в международных мероприятиях в области скульптуры (Китайская международная выставка городской скульптуры, выставка произведений искусства из иностранных посольств в Китае и др.).

Художественные традиции Востока находят яркое воплощение в творчестве современных живописцев, графиков и скульпторов Бела-

руси. Характер преломления традиций Китая проявляется в их творчестве по-разному и вплетен в канву индивидуального стиля конкретного мастера.

Отдельные мастера тяготеют к буддийским принципам мышления и их передаче с помощью художественных средств, что является, на наш взгляд, наиболее глубоким пониманием восточного мировосприятия. Среди белорусских художников есть и те, кто воплощает одновременно несколько вышеперечисленных составляющих, например, работает в китайских жанрах и воплощает буддийские принципы.

Белорусские скульпторы, на наш взгляд, не пытаются подражать восточным мастерам, обращаясь к традиционным технологиям и материалам. Мастера практически не перенимают техники и материалы, однако многие проникаются темами и образами Востока, связанными с особенностями мировоззрения, религии, героями, как настоящими, так и вымышленными.

1. *Амосова, Ю. В.* Преломление художественных традиций Китая и Японии в современном искусстве Беларуси : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.09 / Ю. В. Амосова ; Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2023. – 27 с.

2. *Бохан, Е. С.* Образы китайского народа в творчестве белорусских художников середины XX века / Е. С. Бохан // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т, Посольство Китай. Нар. Респ. в Респ. Беларусь, Респ. центр китаеведения «Иероглиф». – 2011. – Вып. 2. – С. 257–261.

3. *Рыбчинская, В.* Пекінскія гісторыі / В. Рыбчинская // Мастацтва. – 2018. – № 1. – С. 4–7.